

Петроглифы комплекса Ордакул в горах Дауылбай

© 2025 г. Горячев А.А., Егорова Т.А.

Keywords: Dauylbai mountains, Ordakul complex, petroglyphs, tradition, plot and, image, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, Modern Times

Түйін сөздер: Дауылбай таулары, Ордакөл кешені, петроглифтер, дәстүр, сурет пен бейне, қола дәуірі, ерте темір дәуірі, орта ғасыр, жаңа дәуір

Ключевые слова: горы Дауылбай, комплекс Ордакул, петроглифы, традиция, сюжет и образ, эпоха бронзы, ранний железный век, Средневековье, Новое время

A. Goryachev¹ and T. Egorova¹

¹Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

Petroglyphs of the Ordakul complex in the Dauylbai mountains

Archaeological study of the Dauylbai Ridge on the territory of Karatal district of Zhetysu region in 2022–2024 revealed the structure of the archaeological landscape of this region. According to the results of exploration, 315 historical and cultural monuments were discovered, among which 75 clusters of rock paintings, more than 40 settlements and sites and about 200 burial complexes from the Bronze Age to the New Age were noted. The main object of study were rock paintings not only in the Ordakul complex in the central part of the range, but also in the intra-mountain valleys of Taldy, Kokdala and Sarykolsai. It was revealed that the ancient clusters of petroglyphs perform a certain function in the organization of the cultural landscape by the ancient population, have a number of certain characteristics in connection with what allowed on a methodical basis with the topolandscape situation and characteristics of clusters of drawings to typify complexes of petroglyphs as sanctuaries at settlements or burial grounds, as well as on cattle routes of ancient and medieval cattle breeders. Some of the images in the form of tamgas, Lamias and Arabic inscriptions are important historical evidences of residence of some ancient Turkic tribes, Kazakh and Dzungarian clans and tribes. The maximum concentration of petroglyphs of the Dauylbai Ridge in the area of the Ordakul tract allows us to consider it central in the system of sacral monuments of the microdistrict.

Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.

Citation: Goryachev, A., Egorova, T. 2025. Petroglyphic complex Zhaman-Sarybulak on the territory of Karatal district of Zhetysu region. *Margulan readings–2025*, 206–233 (in Russian).

A.A. Горячев¹, Т.А. Егорова¹

¹Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Дауылбай тауларындағы Ордакөл кешенінің петроглифтері

2022–2024 жж. Жетісу облысы Қаратал ауданының аумағындағы Дауылбай жотасын археологиялық зерттеу осы өңірдің археологиялық ландшафтының құрылымын анықтады. Барлау қорытындысы бойынша 315 тарихи-мәдени ескерткіштер табылды, олардың ішінде жартастағы суреттердің 75 жинағы, 40-тан астам қоныстар мен тұрақтар, қола дәуірінен бастап Жаңа дәуірге дейінгі 200-ге жуық жерлеу кешендері тізімге алынды. Зерттеудің негізгі нысанына жотаның орталық бөлігіндегі Ордакөл кешені ғана емес, сонымен қатар Талдықорған, Көкдала және Сарыкөл аңғарларының жартастағы суреттері де кірді. Петроглифтердің ежелгі кластерлері ежелгі тұрғындардың мәдени ландшафтын ұйымдастыруда белгілі бір функцияны орындайтыны,

бірқатар белгілі бір сипаттамаларға ие екендігі анықталды, осыған байланысты олар тополандшафты жағдайы мен суреттер кластерлерінің сипаттамаларына сүйене отырып, петроглиф кешендерін қоныстар немесе қорымдарда, сондай-ақ ежелгі және ортағасырлық малшылардың мал айдау маршруттарында қасиетті орын ретінде типтеуге мүмкіндік берді. Таңбалар, ламаистік және араб графикасындағы жазулар түріндегі суреттердің бір бөлігі мұнда ежелгі түркі, қазақ және жоңғар рулары мен тайпаларының өмір сүруінің маңызды тарихи дәлелі болып табылады. Ордакөл шатқалы ауданында Дауылбай жотасының петроглифтерінің барынша шоғырлануы оны шағын ауданның киелі ескерткіштер жүйесінде орталық деп санауға мүмкіндік береді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме: Горячев А.А., Егорова Т.А. 2025. Дауылбай тауларындағы Ордакөл кешенінің петроглифтері. *Марғұлан оқулары–2025*. 206–233-бб. (Орысша).

А.А. Горячев¹, Т.А. Егорова¹

¹ Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Петроглифы комплекса Ордакул в горах Дауылбай

Археологическое изучение хребта Дауылбай на территории Каратальского района Жетысуской области в 2022–2024 гг. выявило структуру археологического ландшафта данного региона. По итогам разведок было обнаружено 315 историко-культурных памятников, среди которых отмечено 75 скоплений наскальных рисунков, свыше 40 поселений и стоянок и около 200 погребальных комплексов от эпохи бронзы до Нового времени. Основным объектом изучения стали наскальные рисунки не только комплекса Ордакул в центральной части хребта, но и во внутригорных долинах Талды, Кокдала и Сарыкольсай. Выявлено, что древние скопления петроглифов выполняют определённую функцию в организации культурного ландшафта древним населением, имеют ряд устойчивых характеристик, в связи с чем позволили на методической основе с опорой на тополандшафтную ситуацию и характеристик скоплений рисунков типизировать комплексы петроглифов как святилища при поселениях или могильниках, а также на скотопрогонных маршрутах древних и средневековых скотоводов. Часть изображений в виде тамг, ламаистских и арабграфичных надписей являются важными историческими свидетельствами проживания здесь отдельных древнетюркских, казахских и джунгарских родов и племён. Максимальное сосредоточение петроглифов хребта Дауылбай в районе урочища Ордакул позволяет считать его центральным в системе сакральных памятников микрорайона.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR20280993.

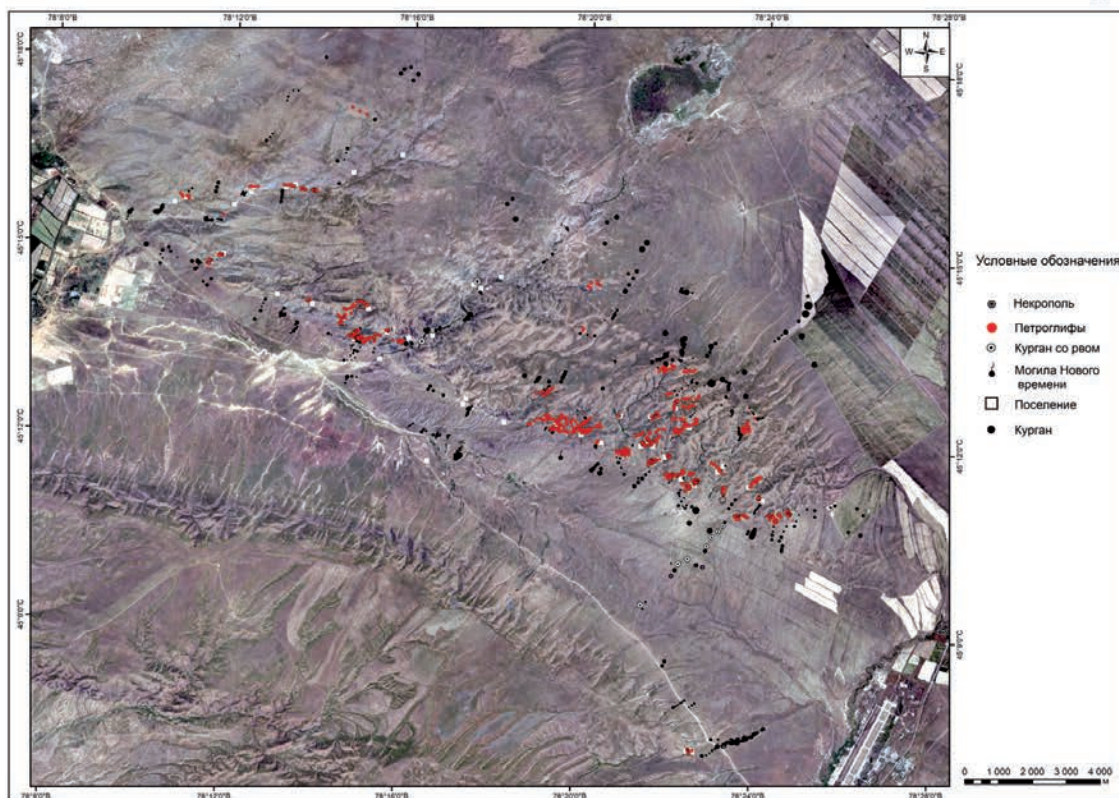
Цитирование: Горячев А.А., Егорова Т.А. 2025. Петроглифы комплекса Ордакул в горах Дауылбай. *Марғұлановские чтения–2025*. С. 206–233.

Введение

Петроглифический комплекс Ордакул расположен в горах Дауылбай на территории Каратальского района Жетысуской области (рис. 1, 1). В его восточной и юго-восточной частях расположены невысокие горы Ушкара и Кызылжар, входящие в структуру Джунгарско-Балхашской складчатой системы [Сейтмуратова и др. 2015: 12–16]. Северной грядой Кызылжарских гор является хребет Дауылбай, где расположено урочище Ордакул, на скальных выходах которого повсеместно зафиксированы многочисленные и разновременные наскальные изображения. Общая протяжённость гряды от его юго-восточной до северо-западной оконечности составляет 32 км с шириной от 4 до 9 км между предгорными равнинами южных и северных склонов. Это невысокие горы (высшая точка – 922 м над у.м.), которые характеризуются полупустынной и степной растительностью. В предгорьях и на подгорных равнинах наблюдаются полынно-солянковые и

1

2

полынно-злаковые пустынные ассоциации. Они также занимают большие площади в низкогорном ярусе рельефа. Предгорные подошвы южного макросклона заняты такыровидными почвами, солончаками. Почвы на северных склонах серо-бурые, на южных – сильно щебнистые. Количество водных источников состоит из серии родников, объединяющихся в четыре ручья (Бакалы, Солсай, Талды, Кусак), которые на выходе из южных склонов разбирались по каналам и арыкам на полив полей [Чупахин 1987: 117–118].

Археологические исследования территории Каратальского района Жетысуской области начаты специалистами-археологами в середине XX века в процессе подготовки «Археологической карты Казахстана» [Археологическая карта Казахстана 1960]. В ходе работ в 1956 году на территории района отмечены серии крупных курганных могильников в предгорной зоне долины реки Каратал в юго-восточной части данного района, проведены археологические изыскания и раскопки отдельных памятников экспедицией Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова (рук. Е.И. Агеева) [Агеева 1960: 65–69; 1961: 21–40]. Однако эти исследования не получили дальнейшего продолжения.

Археологический комплекс древних памятников Каратальского района систематически начал изучаться с 1991 года экспедицией отдела Свода памятников археологии Института археологии МОН РК (рук. В.А. Грошев) по проекту: «Свод памятников истории и культуры Талды-Курганской области». В ходе исследований было обнаружено скопление петроглифов в урочище Сарыгуль [Свод памятников... 2009: 671–672, 676–677, 680–682]. Новые обследования территории района продолжились в рамках программы «Культурное наследие» в 2004 году. В 2006 году экспедицией КазНИИ ПКНН (рук. Б.Н. Калдыбеков) зафиксирована серия казахских зимовок и кладбищ XIX–XX вв. и скопления разновременных петроглифов в западной части гор Дауылбай [Свод памятников... 2009: 670–671, 674–675, 678–680]. Ещё одна группа курганных могильников раннего железного века документирована Тургенским отрядом Алматинской разведочной археологической экспедиции (рук. А.А. Горячев) в 2007 году в горной зоне хребтов Тастобе и Бастобе. Подготовлены 42 научно-справочные статьи для публикации в Своде памятников истории и культуры Алматинской области [Алматинская область...2018: 753–765].

Параллельно с работами по составлению Свода памятников истории и культуры Алматинской области в Каратальском районе проводились научные изыскания по специализированным проектам Института археологии им. А.Х. Маргулана. В частности, в результате комплексной археологической разведки совместной казахско-американской экспедиции (рук. М. Фрачетти, А.Н. Марьяшев) в среднем и нижнем течении долины реки Каратал были обнаружены поселения бронзового века и доказано выращивание проса в этот период древними жителями региона [Frachetti et al. 2010: 993–1010].

По результатам исследований определено, что долина реки Каратал издревле являлась оазисом среди пустынных песчано-каменистых районов Сараесик-Атырау и Аралкумов. Однако на

Рис. 1. 1 – карта расположения петроглифического комплекса Ордакул в горах Дауылбай: местоположение комплекса на карте; 2 – общая карта археологических памятников микрорайона. Подготовлена М.А. Антоновым (1) и А.С. Казизовой (2)

1-сур. 1 – Дауылбай тауларындағы Ордакөл петроглифтік кешенінің орналасу картасы: картада кешеннің орналасуы; 2 – микрорауданның археологиялық ескерткіштерінің жалпы картасы. Дайындаған М.А. Антонов (1) және А.С. Казизова (2)

Fig. 1. 1 – Location map of the petroglyphic complex Ordakul in the Dauylbai mountains: location of the complex on the map; 2 – General map of archaeological monuments of the microdistrict. Prepared by M. Antonov (1) and A. Kazizova (2)

данной территории отмечена только серия стоянок Нового времени в прилегающих районах пустыни Жаманкум и в предгорных районах горной гряды Ушкара. В ущельях зафиксированы два скопления древних и средневековых наскальных рисунков. Значительно большее количество памятников сосредоточено и обнаруживается в южной части Каратальского района, занятой срединным течением реки Каратал с её правыми притоками и горной грядой Кызылжар. Статистический анализ археологических памятников региона показал, что здесь сосредоточено 70–80% всех имеющихся объектов историко-культурного наследия [Антонов и др. 2022: 126–150]. Их структура и параметры определены экологическими и природно-географическими условиями этого микрорайона.

Комплекс памятников в горах Дауылбай обнаружен в результате серии предварительных разведок по сообщениям местных жителей Р. Хисматуллина и Ж. Туралбай о большом количестве наскальных рисунков в восточной части хребта. По итогам разведывательных работ выяснено, что значительная группа наскальных рисунков представляет художественно значимые сюжеты эпохи бронзы, раннего железного века, Средневековья и Нового времени. Предполагалось их историко-культурное значение как объектов культовой практики, содержащих сведения о религиозно-мифологических представлениях древнего и средневекового населения. Встречаются древнетюркские, казахские, ойратские родовые тамги и арабографичные надписи начала XX века.

В 2022–2024-е гг. в горах Дауылбай проводились специализированные исследования петроглифического комплекса Ордакул и памятников историко-культурного наследия региона. Основной практической задачей экспедиции ставилось полномасштабное документирование археологических объектов на территории хребта Дауылбай от ущелья Талды до восточной оконечности хребта (~23 км по оси северо-запад – юго-восток и 4–6 км по оси юго-запад – северо-восток). Общая площадь территорий, охваченных разведками, составила более 120 км²). Были обследованы ключевые транзитные участки скотопрогонных и миграционных маршрутов между средним и нижним течением реки Каратал, расположенной у западных отрогов хребта Жетысу Алатау. Анализ результатов изучения памятников наскального искусства центрального урочища Ордакул в горах Дауылбай составляет основную задачу настоящей работы.

Методы исследований

Наиболее яркими памятниками археологического ландшафта хребта Дауылбай являются наскальные рисунки. Обнаружение и фиксация наскальных изображений в горах Дауылбай, его центральной части – Ордакул и оконечных ущелий производилась методами археологической разведки. Археологическая разведка преимущественно в южной части гор Дауылбай и отдельных горных долинах показала наличие значительного (до 30–40) количества отдельных скоплений петроглифов древности, Средневековья и Нового времени, которые зафиксированы в устьях горных ущелий и на южных склонах близ обнаруженных поселений, в глубине горного хребта, на скалах при выходе из ущелий в предгорную зону с устроенными здесь разновременными могильниками. С этой целью анализа и систематизации материалов скоплений петроглифов произведена топографическая съёмка как их самих, так и сопутствующих им археологических объектов. Эти петроглифические комплексы стали основными объектами для сравнительного анализа художественных традиций древнего населения микрорайона на разных исторических этапах развития.

В качестве основного направления при определении хронологии петроглифов гор Дауылбай принят комплексный метод, включающий анализ степени патинизации, стилистических особенностей рисунков, репертуара основных образов и сюжетов, характерных для каждого хронологического горизонта. Данный подход позволяет выделить в развитии наскального искусства различные этапы внутри отдельных исторических периодов [Maryashev et al. 1998: 12–15; Горячев

и др. 2023: 58–59, 99–100; Горячев, Егорова 2024: 126–129]. Вопросы функционального назначения скоплений петроглифов производились в результате сравнительных аналогий с материалами памятников наскального искусства на территории Жетысу, Центрального, Восточного и Южного Казахстана и других сопредельных территорий Центральной Азии.

Наскальные рисунки различных эпох отмечены как на крупных каменных блоках, так и на небольших группах скальных выходов, зафиксированных в регионе, как правило, вблизи археологических памятников других видов [Сала 2004: 60–74; Байпаков и др. 2005: 44–46; Рогожинский 2011: 167–180]. В результате исследований петроглифических комплексов урочища Ордакул установлено, что древние скопления петроглифов играют определённую роль в организации культурного ландшафта древним населением, имеют ряд характеристик, которые позволяют на методической основе с опорой на топонимическую ситуацию типизировать комплексы петроглифов.

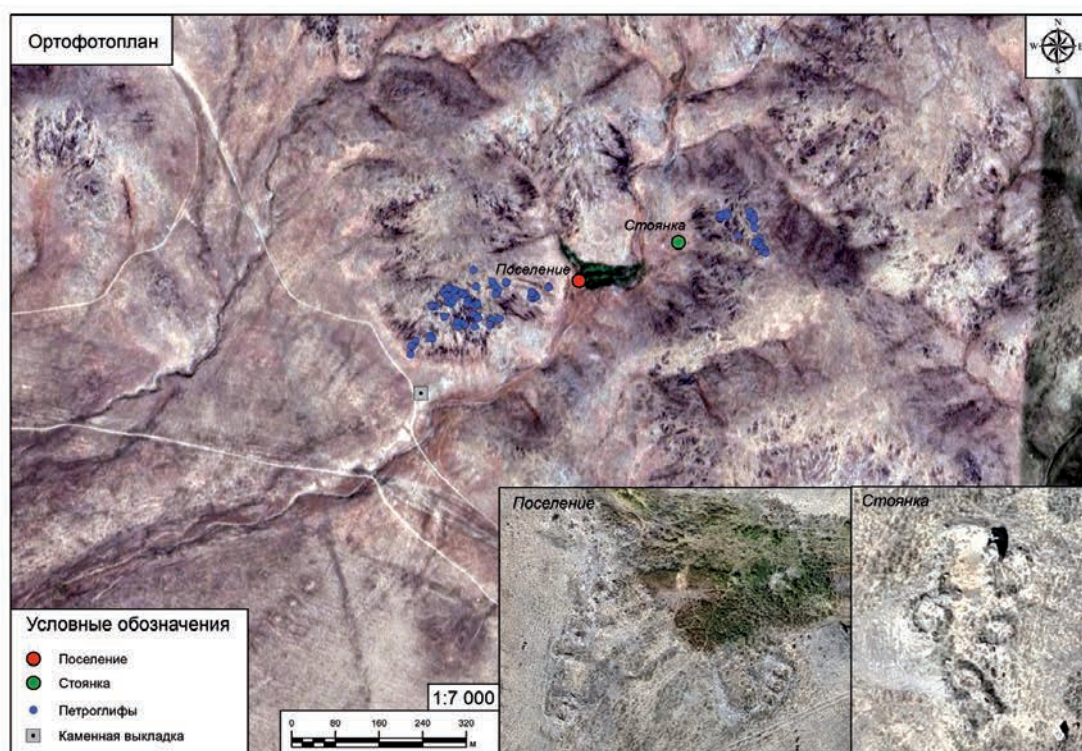
Материалы исследований

В результате археологических разведок в горах Дауылбай было выявлено 315 археологических памятников, из которых 75 объектов составляли скопления петроглифов, свыше 40 – поселения и стоянки, а также около 200 погребальных комплексов от эпохи бронзы до Нового времени (рис. 1, 2). В районе ущелья Сарыкольсай (11) и урочища Талды (9) зафиксировано 18 скоплений наскальных рисунков, в юго-восточной части гор отмечено ещё 10 таких объектов. Таким образом, на коротком промежутке от проходного ущелья, где берёт начало ручей Бакалы, до горы Жалпак (6 км) в урочище Ордакул и прилегающих к нему через невысокие перевалы ущельях зафиксировано 45 петроглифических комплексов. Пропорционально к этому здесь обнаружены и археологические памятники других типов – поселения, стоянки, могильники, кладбища. Данный факт свидетельствует о том, что на протяжении всех исторических этапов именно урочище Ордакул являлось центром развития древних и средневековых культур данного микрорайона.

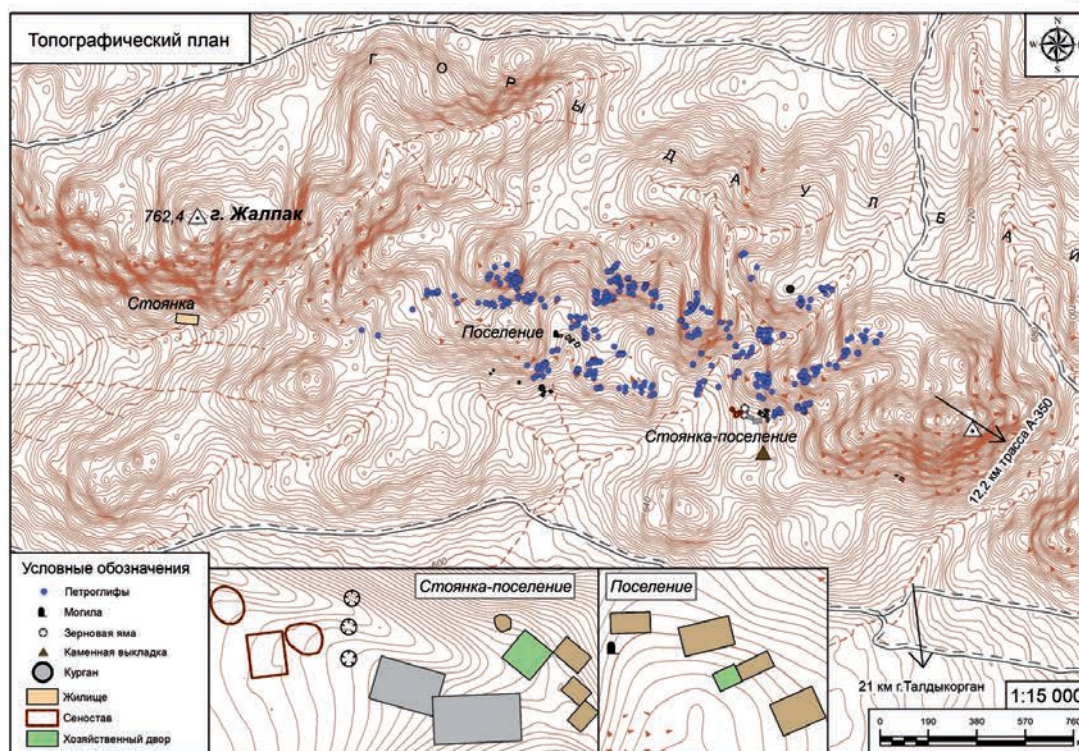
Скопления петроглифов урочища Ордакул разновелики по количеству рисунков (от 15–20 до 120–150 плоскостей с высеченными изображениями), разноплановы по структуре и функциональному назначению, но всегда находятся в едином комплексе с другими археологическими объектами. Основная их серия также сосредоточена вблизи или на территории поселений и могильников (рис. 2; 3). Другая – большая часть рисунков раннего железного века – отмечена на традиционных маршрутах на скальных плитах и блоках вдоль тропинок, ведущих к поселениям, источникам воды, а также вдоль караванных путей и скотопрогонных трасс – на горных перевалах и тропах, проходящих по глубоким ущельям и на вершинах увалов, составляющих петроглифические комплексы урочища Ордакул.

Иную структуру организации таких скоплений демонстрируют археологические памятники ущелья Сарыкольсай, где основная серия скоплений петроглифов сосредоточена вблизи поселений и могильников на выходе из ущелья в долину (рис. 4, 1). Они встречаются внутри ущелий не глубже 1,5 км и практически обязательно в структуру комплексов входят и поселения, и могильники. Внутри ущелья Сарыкольсай петроглифы не обнаружены даже в районе поселений, хотя это один из ключевых проходных маршрутов между северными и южными склонами гор Дауылбай. В урочище Талды наоборот все петроглифы сосредоточены на скалах по правому северному берегу одноименного ручья (рис. 4, 2). Отличаются данные скопления от петроглифов Ордакул и по количеству рисунков, и по их структурной организации. В западных ущельях и урочищах их количество не превышает 50–70 плит с рисунками, отсутствуют наскальные изображения на скотопрогонных тропах.

Почти повсеместно наблюдаются факты пространственного освоения мест семейно-родовыми общинами у небольших скал на вершинах утёсов, или у их подножий. Схема расположения подворья

1

2

древних обитателей практически одинакова в основной массе случаев: жилища и загоны для скота строили «глухой» стеной, обращенной к скальному массиву (удобство для использования каменных осыпей как строительного материала), неподалеку располагались жилища. Рисунки высечены на скалах, примыкающих к жилым постройкам или на вершинах сопков, у подножия которых фиксируются следы поселений. Наличие среди петроглифов культовых сюжетов и ритуальных сцен позволяет считать, что рисунки отражали определенные религиозные представления их создателей и являлись составной частью ритуальной практики. Другие скопления рисунков обнаруживаются рядом с древними погребениями, курганами, могильниками. В таких случаях нередко захоронения и петроглифы составляют единое культовое место, поскольку с ними связан целый комплекс религиозно-мифологических представлений и системы обрядовых действий.

Наиболее крупные скальные панно с многофигурными композициями расположены, как правило, на верхних ярусах горных гряд и сопков. Выделяется одно из них с рисунками древнейшего хронологического пласта, расположенное на высоте 12 м в узкой теснине ущелья Талды (рис. 5). Петроглифы сосредоточены на каменных блоках и плитах с южной экспозицией и патиной чёрного или коричневого цвета. Они отличаются друг от друга по степени патинизации и иконографическим традициям, что свидетельствует об их датировке разными историческими периодами от эпохи бронзы до Нового времени. Панно в каньоне реки Талды представлено размерами 9×8 м, где нанесены изображения козлов, кабана, оленя, охотника с простым луком. Подквадратные корпуса животных датируются ранним этапом эпохи бронзы, но рисунки были подновлены позднее и имеют светлый цвет патины.

Рисунки в комплексах урочища Ордакул повсеместно сосредоточены как на скальных блоках, так и на отдельных плитах с южной экспозицией и патиной чёрного или коричневого цвета. Они нанесены на скалы крупноточечной и мелкоточечной выбивкой с последующей протиркой внутри контура изображения, либо техникой резьбы и процарапывания отдельных деталей персонажей и сюжетов. Большинство более поздних петроглифов исполнялись техникой протирки ранее обозначенного контура. В изобразительном ряду наскальных рисунков всех эпох преобладают рисунки животных – козлов, архаров, выполненных как отдельными фигурами, так и в стаде или группами, а также оленей, лошадей, быков, собак и хищников.

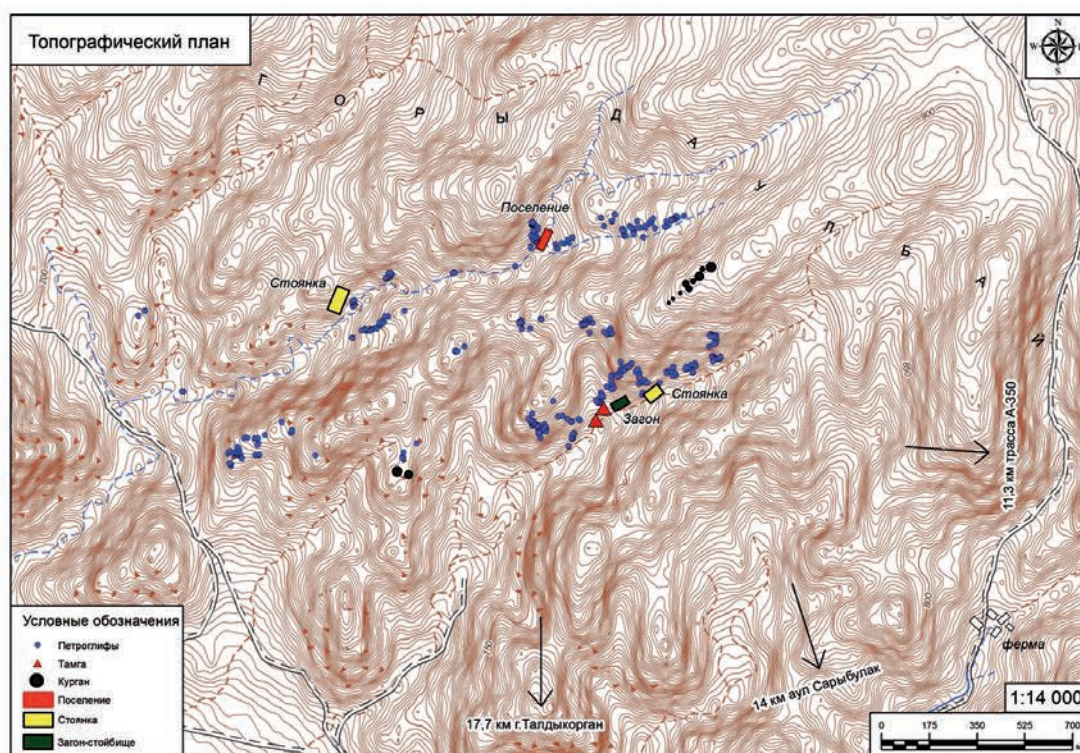
К древнейшим в горах Дауылбай относятся петроглифы различных этапов эпохи бронзы. В комплексе Ордакул они составляют не более 30–35% всего изобразительного ряда. Но в ущельях восточных и западных склонов хребта общее количество рисунков бронзового века увеличивается. Так, скальное панно над могильником Талды состоит из сюжетов и сцен этого времени. В скоплениях Сольсай-1 и Сольсай-2, расположенных над поселением эпохи бронзы, также преобладают наскальные изображения этого периода. Распространёнными сюжетами в это время были сцены охоты лучников, встречаются фигуры двух лучников в поединке, охоты лучников на животных с простым типом луков (рис. 6: 7, 8, 10, 13).

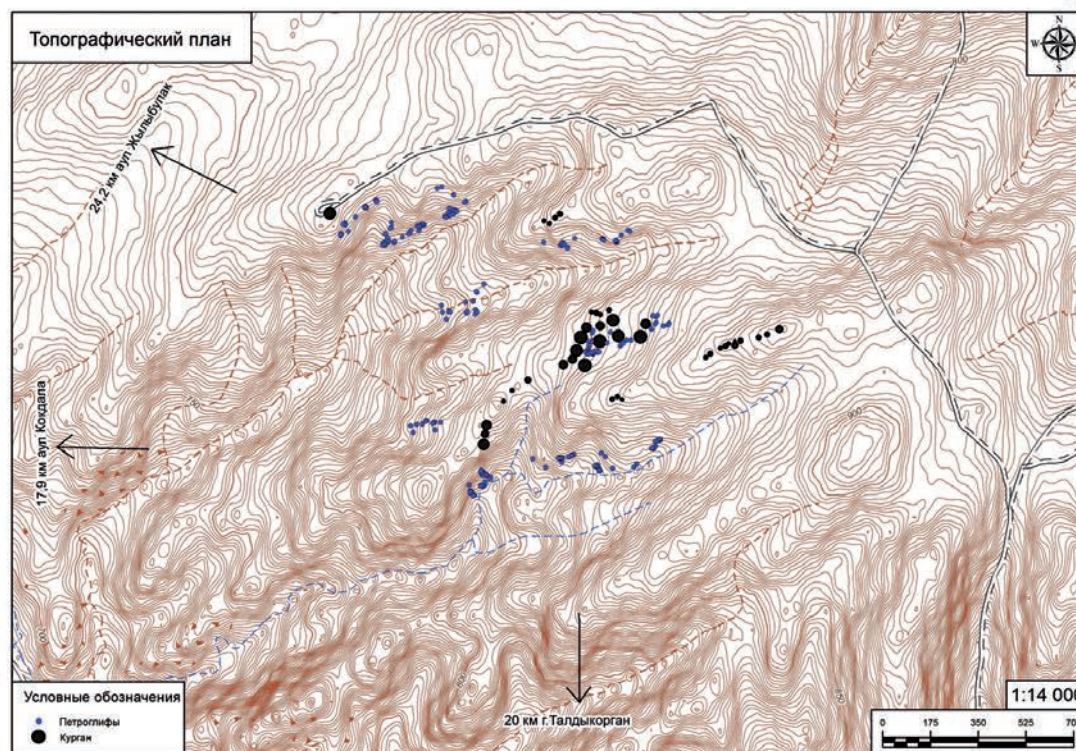
Рис. 2. 1 – ортофотоплан скоплений петроглифов при поселениях в южной части комплекса Ордакул;
2 – топографический план скоплений петроглифов при поселениях в южной части комплекса Ордакул.
Подготовлены А.С. Казизовой

2-сур. 1 – Ордакөл кешенінің оңтүстік бөлігіндегі қоныстардағы петроглифтер шоғырының
ортофото жоспары; 2 – Ордакөл кешенінің оңтүстік бөлігіндегі қоныстардағы петроглифтер шоғырының
топографиялық жоспары. Дайындаған А.С. Казизова

Fig. 2. 1 – Orthophoto plan of petroglyph clusters at settlements in the southern part of the Ordakul complex;
2 – Topographic plan of petroglyph clusters at settlements in the southern part of the Ordakul complex.
Prepared by A. Kazizova

1

2

Среди петроглифов эпохи бронзы выделяется пласт, который относится к наиболее раннему времени – выбитые, иногда прочерченные битреугольные и прямоугольные фигуры животных (рис. 6: 1, 3, 4, 5). Часто подобные сюжеты сопровождаются солярной символикой, которая нередко обозначается определёнными элементами, как например, очковидными знаками в сюжетах с фигурами животных (рис. 6: 2, 5, 12). С этим значением в популярных изображениях архаров по внешнему рогу показаны наросты, напоминающие лучи (рис. 6, 7). В комплексе Сольсай-2 отмечен сюжет, где два разновеликих очковидных знака держат в руках антропоморфные фигуры (рис. 6, 9). Такая иконография данного вида рисунка встречена впервые на территории Жетысу. В материалах комплексов Сольсай-1 и Талды отмечены знаки в виде «решетки» (рис. 6, 14, 15). Аналоги сюжетам со знаком «решетки» известны в Центральной Азии в бронзовом веке, где они интерпретируются как символы жилища и связаны с образом Богини-Матери и культом плодородия в религиозно-мифологических представлениях древнего населения [Martynov et al. 1992: des. 2–7; Савинов 2011: 80–89].

Значимым сюжетом комплекса Ордакул являются изображения колесниц, в основном не превышающие в размерах 15–20 см. Их контур с большой степенью патинизации часто перекрывался более поздними фигурами. Колесницы показаны достаточно упрощённо, в виде плана сверху с обозначенной площадкой, без возниц, воинов и упряжных животных (рис. 6, 11). При детальном рассмотрении четко просматриваются колеса с четырьмя и пятью спицами, площадка для возницы. В горах Дауылбай в целом отмечено свыше десяти подобных рисунков, в левом северном ответвлении центрального святилища Ордакул зафиксировано шесть колесниц.

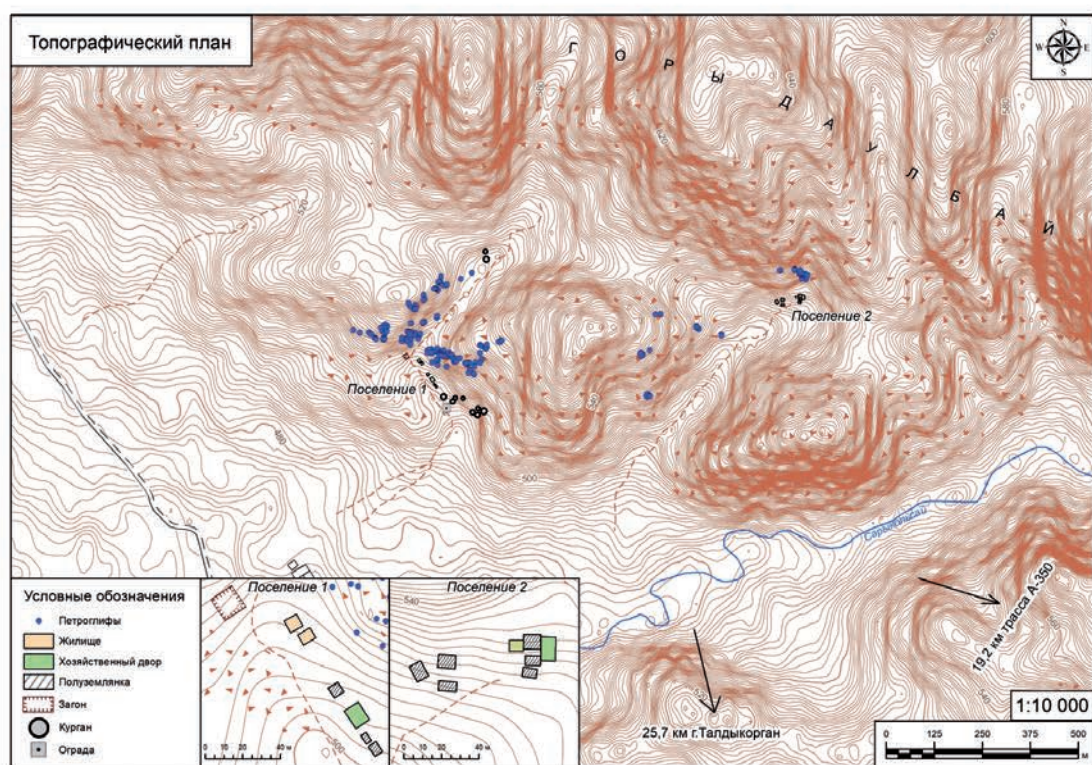
Необычным сюжетом среди петроглифов эпохи бронзы в комплексе Ордакул выделяется сцена охоты двух лучников с простым типом луков на козлов с поджатыми ногами, в характерной позе для подобных изображений фигур этих животных в период раннего железного века (рис. 6, 10). Этот сюжет со стилистически характерными изображениями козлов и архаров с поджатыми ногами, аналогии которым известны в золотых и бронзовых изделиях саков V–III вв. до н.э. [Акишев 1978: 88], вероятно, следует отнести к переходному этапу от эпохи бронзы к раннему железному веку.

Один из часто повторяющихся сюжетов – изображения оленя или стада оленей с рогами в форме Мирового древа (рис. 6, 4). В этой группе выделяются петроглифы, центральной фигурой которой является подчеркнуто крупное изображение козла, оленя, быка – от 50 см до 1 метра и более, иногда исполнено контурно (рис. 6, 1), вокруг которых в целом формируется композиция. Иногда в сюжетах присутствует олень-самец с четко обозначенной половой принадлежностью, но чаще изображена мать-оленьуха, которую часто сопровождают рисунки оленей поменьше (детеныш или несколько детенышей), другие копытные – козлы и архары, хищники и один или несколько лучников. Такие композиции занимают обычно центральное место в группе, ориентированы на юг или юго-запад. Под ними на дне ущелья имеются очищенные от камней площадки с утоптанной землей, что позволяет предполагать об организованных пространствах внутри скальных гряд, где проводились ритуалы.

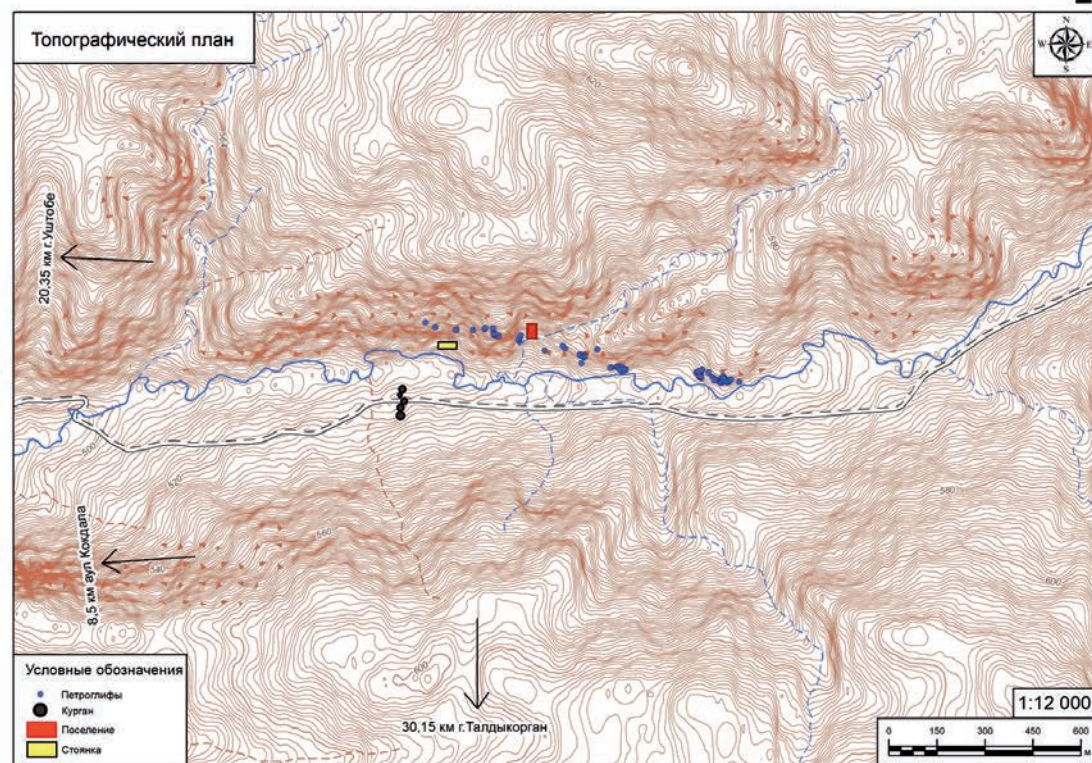

Рис. 3. 1, 2 – топографические планы скоплений петроглифов при поселениях и могильниках в центральной и северной части комплекса Ордакул. Подготовлены А.С. Казизовой
3-сур. 1, 2 – Ордакул кешенінің орталық және солтүстік бөлігіндегі қоныстар мен қорымдардағы петроглифтер шоғырының топографиялық жоспарлары. Дайындаған А.С. Казизова

Fig. 3. 1, 2 – Topographic plans of petroglyph clusters at settlements and burial grounds in the central and northern part of the Ordakul complex. Prepared by A. Kazizova

1

2

Основная часть древних наскальных рисунков гор Дауылбай датируется ранним железным веком. Более половины всех наскальных изображений комплекса Ордакул относятся к периоду раннего железа (до 60%). Особенностью их иконографии являются традиции скифо-сакского звериного стиля, для которого характерны выразительные мотивы и образы зооморфного кода (рис. 7, 1–4), предназначенные для выражения художественными средствами их религиозно-мифологических представлений. Среди древних сюжетов того времени встречаются в основном сцены охоты, выпаса скота, преследования и нападения хищников на травоядных животных, реже – с антропоморфными персонажами, как правило, всадниками на лошадях или верблюдах (рис. 7, 5–10, 14).

Ряд сюжетов определяется характерным религиозно-культовым содержанием, среди них наиболее яркими представляются сцены преследования и терзания хищниками копытных. Благодаря стилистическим особенностям, в рисунках переданы сила и мощь хищников, драматизм композиций и их мифо-ритуальное содержание (рис. 7, 11, 12). Ведущим образом наскального искусства комплекса Ордакул в раннем железном веке становится образ матери-прародительницы, выраженный зооморфным кодом – символами в виде оленухи с оленёнком, козы с козлёнком, овцы с ягнёнком (рис. 7, 13). Встречаются также отдельные образы лошади с жеребёнком и верблюдицы с верблюжонком. Более детальное исследование петроглифов с крупными изображениями оленей показало, что они были выбиты поверх фигур козлов или архаров, устойчивый сюжет – самка копытного с детёнышем, на которую идет ритуальная охота лучников и хищников, появилась значительно раньше в эпоху бронзы. Позднее древние жители этой территории переосмыслили сюжет и изменили сцену в соответствии с иным содержанием мифологических представлений.

В петроглифах хребта Дауылбай и комплекса Ордакул встречается значительное количество рисунков раннего и позднего Средневековья (15–20%). Основными персонажами их являются всадники-знаменосцы и воины-лучники, среди сюжетов – сцены охоты и бытовые композиции. Форма знамени у конников является важным атрибутом в раннесредневековых петроглифах Жетысу, которая, вероятно, символизирует определённые тюркские рода и племена. В комплексе Ордакул знамена практически одинаковые во всех сюжетах (рис. 8, 1–8). В вооружении конных и пеших воинов представлены несколько типов сложносоставных луков, но наиболее распространённым вариантом из них показан так называемый древнетюркский лук. У воинов-лучников на стрелах обозначены плоские крупные листовидные или ромбовидной формы наконечники (рис. 8, 9–15).

Многие композиции и сюжеты отражают фаунистический состав той эпохи. Зооморфные рисунки представлены козлами, архарами, лошадьми, верблюдами, оленями, собаками и хищниками. Гораздо реже, чем в предыдущие периоды, изображены хищники и редкие для петроглифов фигуры сайгаков, косуль, кабанов. Многочисленными предстают фигуры верблюдов, которые показаны пасущимися, идущие караваном и под верховую езду.

Рис. 4. Топографические планы скоплений петроглифов в северо-западной части гор Дауылбай:
1 – комплекс Солсай на выходе из ущелья Сарыкольсай; 2 – комплекс в центральной части урочища Талды.
Подготовлены А.С. Казизовой

4-сур. Дауылбай тауының солтүстік-батыс бөлігіндегі петроглифтер шоғырының топографиялық жоспарлары:
1 – Сарыкөл шатқалынан шыға берісіндегі Солсай кешені; 2 – Талды шатқалының орталық бөлігіндегі кешен.
Дайындаған А.С. Казизова

Fig. 4. Topographic plans of petroglyph clusters in the northwestern part of the Dauylbai Mountains:
1 – Solsai complex at the exit from the Sarykolsai gorge; 2 – complex in the central part of the Taldy tract.
Prepared by A. Kazizova

Рис. 5. Композиция эпохи бронзы из урочища Талды в горах Дауылбай. Фото Т.А. Егоровой
 5-сур. Дауылбай тауларындағы Талды шатқалының қола дәуірі композициясы. Т.А. Егорованың фотосуреті
 Fig. 5. Bronze Age composition from the Taldy tract in the Dauylbai Mountains. Photo by T. Egorova

В центральной части комплекса Ордакул найдены две сцены с изображением стремени. Для этого скопления отмечена характерная особенность – некоторые предметы, представляющие особую важность, изображают подчеркнуто крупно. Так, здесь фиксируются луки и стрелы, значительно превышающие размеры лучников. Это уточнение имеет отношение и к изображению стремени, в двух сценах оно имеет подчеркнуто большие размеры. Из них в целостном виде сохранилась одна плита у подножия сопки над кочевой тропой (рис. 9, 1) на плоскости, ориентированной на юг, многофигурная композиция, которая позволяет определить ее длительное формирование от эпохи бронзы до Нового времени.

На скальной плите фигуры животных и людей выполнены в разных стилях, местами перекрывают друг друга, и большая их часть не связана одним сюжетом, например, изображение оленя в майэмирской (майемерской) изобразительной традиции, рядом хищник, нападающий на козла, изображение которого датируется ранним железным веком, схематичные образы козлов, верблюдов, антропоморфов позднего времени. В центре – крупное изображение всадника, появившееся в эпоху бронзы, но неоднократно оно видоизменялось в дальнейшем как стилистически, так и по содержанию. В результате подновлений появилось изображение стремени, которое позднее регулярно ретушировалось и подчеркивалось, по степени патинизации соотносится с рисунками позднего Средневековья. Известно, что изобретение стремени произошло в среде кочевников, благодаря которому у всадников появилась устойчивая посадка в седле и

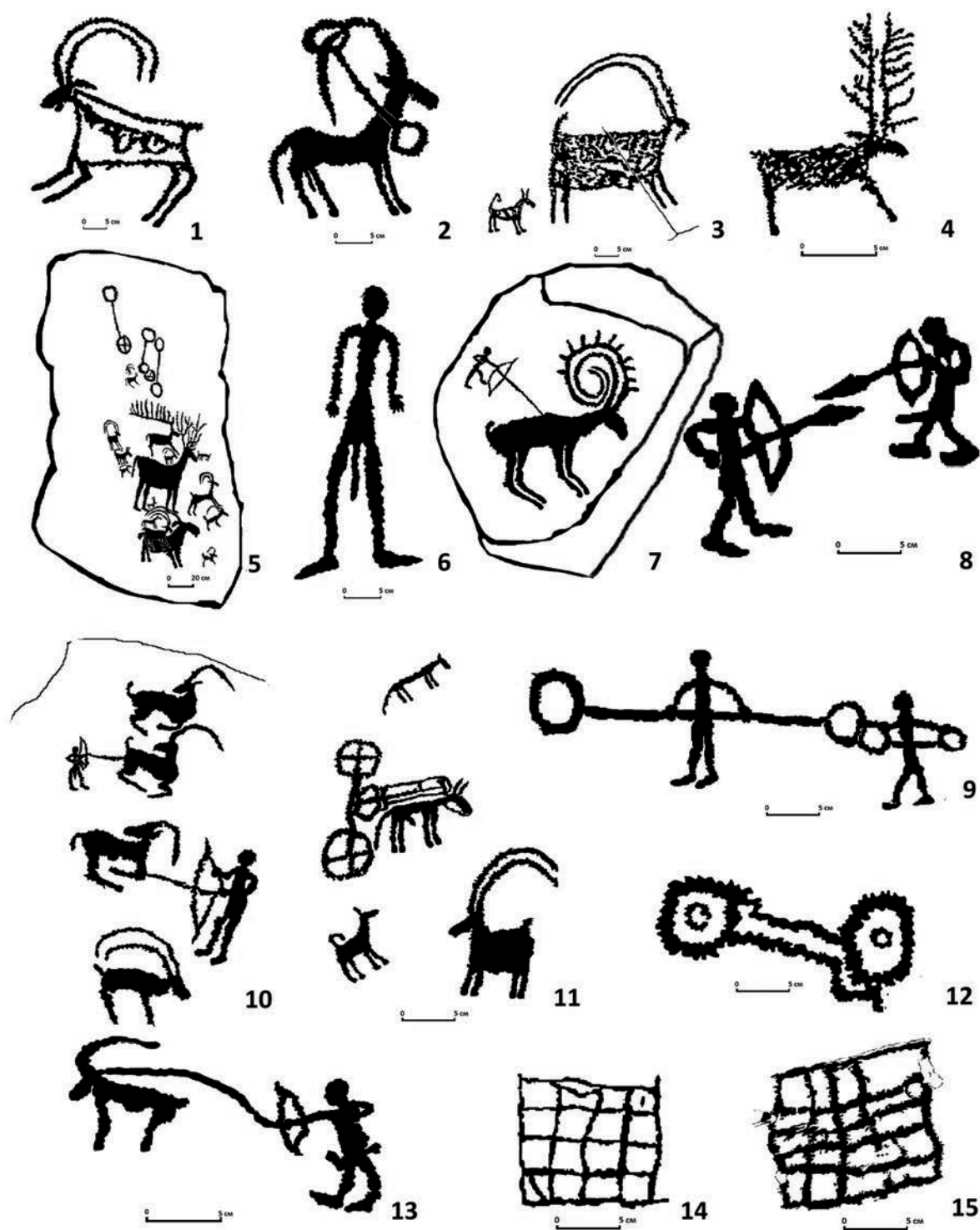

Рис. 6. Петроглифы эпохи бронзы комплекса Ордакул в горах Дауылбай. Прорисовки Т.А. Егоровой
6-сур. Дауылбай тауларындағы Ордакөл кешенінің қола дәуірі петроглифтері. Суреттерді салған Т.А. Егорова
Fig. 6. Petroglyphs of the Bronze Age of the Ordakul complex in the Dauylbai mountains. Drawings by T. Egorova

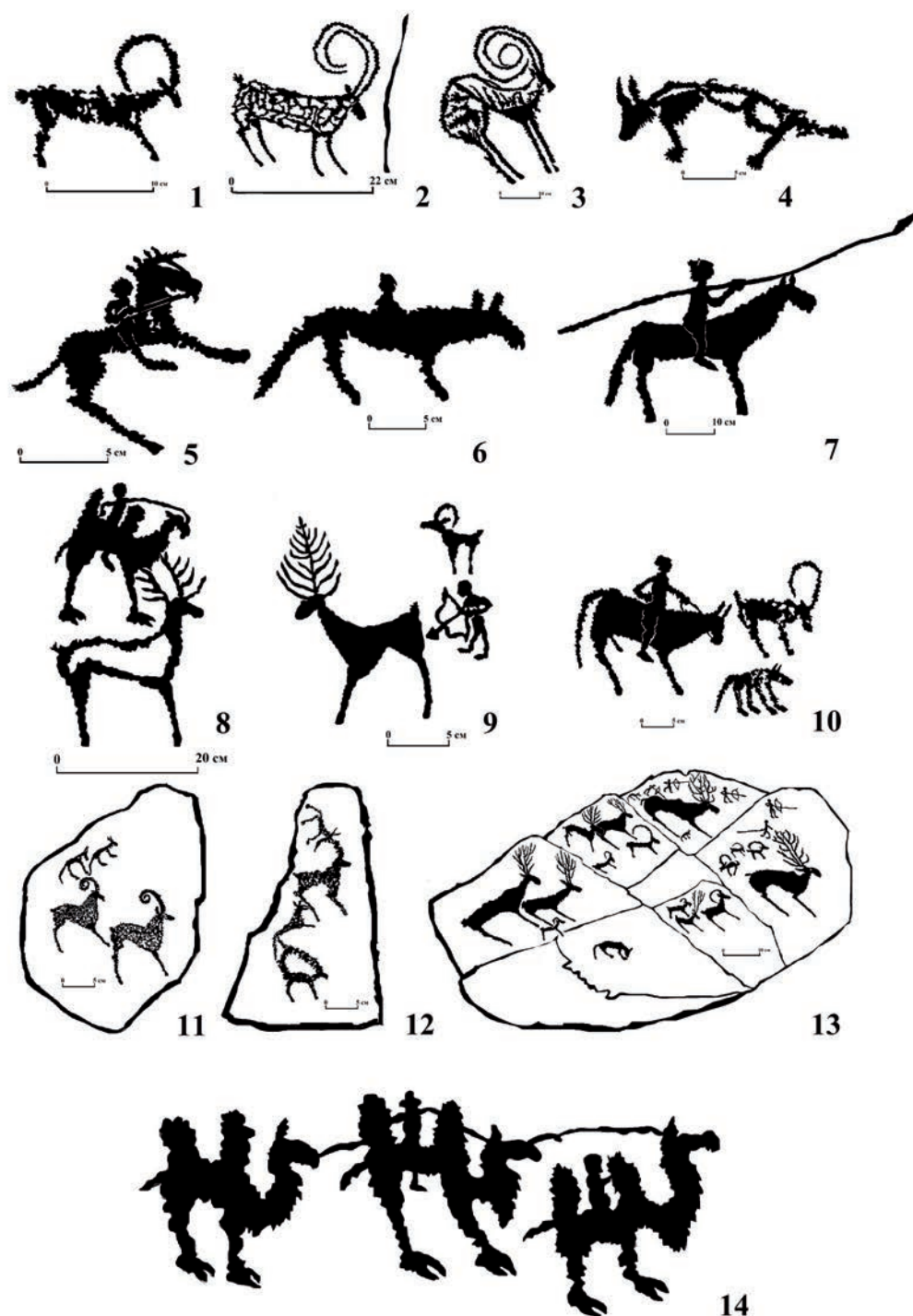

Рис. 7. Петроглифы раннего железного века комплекса Ордакул в горах Дауылбай. Прорисовки Т.А. Егоровой 7-сур. Дауылбай тауларындағы Ордакөл кешенінің ерте темір дәуірі петроглифтері. Суреттерді салған Т.А. Егорова
Fig. 7. Early Iron Age petroglyphs of the Ordakul complex in the Dauylbai mountains. Drawings by T. Egorova

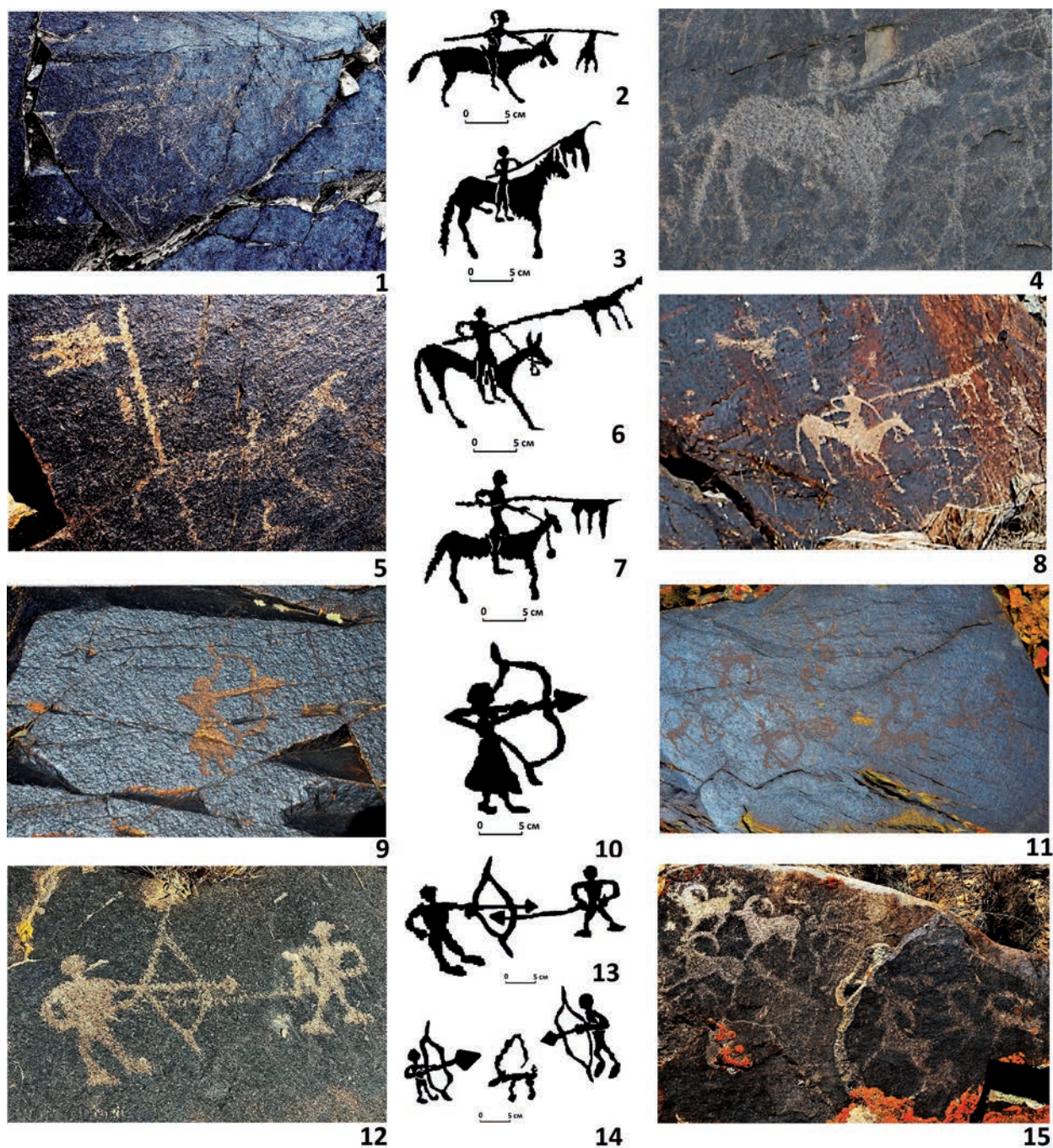

Рис. 8. Петроглифы раннего Средневековья в горах Дауылбай. Фото и прорисовки Т.А. Егоровой
8-сур. Дауылбай тауларындағы ерте орта ғасыр петроглифтері. Фотосурет және салынған суреттер Т.А. Егорованікі
Fig. 8. Petroglyphs of the early Middle Ages in the Dauylbai mountains. Photo and drawings by T. Egorova

возможность наносить сабельные удары и точнее стрелять из лука. Этот образ подтверждает, что и в средневековую эпоху комплекс Ордакул играл важную роль в жизни кочевников.

Выделяется культовая сцена позднего Средневековья, расположенная на большой скальной плоскости на высоте 12–15 м над землёй в глубине центрального ущелья (рис. 9, 2). На ней показана юрта с двумя людьми внутри. К ней с восточной стороны по положению плиты приближается всадник на лошади в головном уборе, похожем на казахский. Сквозь юрту от пола до шанырака по центру выбита лестница. Поверх шанырака, возможно, изображена птица. Эта сцена уникальна по сюжету и художественному исполнению, представляет научный интерес благодаря близости содержанию предания о святом Кадыр-ата, который приносит людям благополучие [Обычаи и традиции... 2005: 22; 2006].

В урочище Ордакул имеется ряд редких для средневековой эпохи композиций. К ним относятся изображения позднего Средневековья антропоморфов с лицами, имеющими индивидуальные черты, которые не встречаются на других скоплениях (рис. 9, 3, 4). Все три рисунка располагаются у подножия сопки над караванной тропой и тюркским могильником в западной части хребта Дауылбай. Одно изображение выбито на горизонтальной плите на отдельно лежащем камне, а два других – в скальном выступе. У всех трех антропоморфов проработано лицо и одна рука поднята в знак приветствия.

Среди петроглифов позднего Средневековья отмечены многочисленные бытовые сюжеты с выпасом скота. Как правило, такие сцены подновляли или дополняли более древние композиции раннего железного века (рис. 9, 6, 7). Среди поздних рисунков в них просматриваются сцены воинов в характерных видах одежды (халатах) с оружием в руках (сабля, лук со стрелами), всадники на верблюдах или люди, ведущие их в поводу. Большинство сюжетов демонстрируют сцены охоты и выпаса мелкого рогатого скота.

В центральной части комплекса Ордакул отмечены культовые сцены с хороводом из четырёх человек, сюжетом охоты и людьми в позе моления в многофигурной композиции на крупном скальном блоке. На другой стороне от плоскости с этими рисунками имеется изображение Будды с лотосом, вдоль тропы от него на скалах прослеживаются многочисленные сакральные надписи (рис. 9, 5). На этой же плоскости обнаружена омегаобразная тамга той же степени патинизации, которая, по предположениям исследователей, принадлежит средневековым кыпчакам и датируются в пределах второй половины IX – X в. [Рогожинский 2019: 285; Рогожинский, Черемисин 2019: 54, рис. 4, 4].

Петроглифы Нового времени часто дополняют и перекрывают более ранние сцены и композиции. Большинство из них показаны одиночными или групповыми фигурами животных: козлов, архаров, собак, лошадей, верблюдов, оленей (рис. 10, 1, 2, 7, 8). Выделяются отдельные сцены со всадниками на лошадях и оружием (рис. 10, 3, 5). Фигуры людей на лошадях выполнены в позднем Средневековье, а подновлены и дополнены в Новое время, так же, как и изображения стрелкового оружия (рис. 10, 4, 6). Встречаются отдельные композиции со сценами охоты. Традиционны для этих петроглифов повторения древних сюжетов с преследованием хищниками травоядных животных и сцены с изображением охотников, вооружённых луками, пиками, и людей, ведущих животных в поводу.

К Новому времени относятся гравировки арабографичных надписей второй половины XIX века, ряд из них содержат имена и даты в пределах 20–30-х гг. XX века (рис. 11, 1–4). К тому же периоду относятся казахские родовые тамги, которые содержат исторические сведения о расселении отдельных племён в данном регионе (рис. 11, 5, 6). В частности, в устье ущелья на скалах над поселением обнаружены и тамги социальной группы төре.

Рис. 9. Петроглифы позднего Средневековья комплекса Ордакул в горах Дауылбай.
Фото А.Ю. Айбасова (1, 3–5) и Т.А. Егоровой (2, 6, 7)

9-сур. Дауылбай тауларындағы Ордакөл кешенінің соңғы орта ғасыр петроглифтері.
Фотосуреттер А.Ю. Айбасова (1, 3–5) және Т.А. Егорованікі (2, 6, 7)

Fig. 9. Petroglyphs of the late Middle Ages of the Ordakul complex in the Dauylbai mountains.
Photo by A. Aibasov (1, 3–5) and T. Egorova (2, 6, 7)

Обсуждение и результаты исследований

Группы с наибольшим количеством петроглифов составляют сопки в урочище Ордакул и его окрестностях, которые условно относят к категории «святилищ». Исследования сопки с наскальными рисунками в ущельях, расположенных в непосредственной близости от центрального скопления и на западной окраине хребта Дауылбай, помогли выявить некоторые особенности в структуре святилища и его репертуара. Подтвердилось предположение о сакральном центре комплекса Ордакул, расположенном в ущелье в закрытой от ветров и посторонних глаз центральной части хребта Дауылбай, имеющем два основных ответвления – северное и южное. Именно здесь сконцентрировано наибольшее количество разновременных петроглифов, значительная часть которых имеет культовое значение. В отличие от других мест сосредоточения наскальных рисунков в этом комплексе, они не входят в какой-либо археологический комплекс, не принадлежат к каким-либо поселениям или погребальным памятникам. Было исследовано северное ответвление центрального ущелья продолжительностью 3,5 км. От входа в ущелье до выхода на плато в восточной части хребта гребень покрыт рисунками вдоль скотопрогонных троп, а также в местах компактного расположения рисунков – своеобразных алтарей в нижней части сопки.

Степень патинизации и стилистические особенности петроглифов гор Дауылбай и прежде всего комплекса Ордакул этого исторического периода позволяют выделить традиции изобразительного творчества, характерные для этапа ранней и средней бронзы на территории региона Жетысу и Центральной Азии в целом [Шер 1980: 207; Марьяшев, Рогожинский 1991: 4–5; Марьяшев, Горячев 2002: 20; Байпаков и др. 2005: 50; Самашев 2006: 33–34; Новоженев 2012: 185–187]. К раннему этапу относятся изображения животных в битреугольном стиле и сопровождающие их фигуры антропоморфов и знаков.

На следующем этапе бронзового века отмечены художественные традиции, известные в различных скоплениях Шу-Илейского междуречья, синхронные андроновской культурно-исторической общности и получившие название «тамгалинской традиции» [Марьяшев, Горячев 2002: 35; Рогожинский 2011: 181]. К этому же периоду могут быть отнесены изображения колесниц и ряда очковидных знаков, связанных с религиозными представлениями того времени. По мнению исследователей, колесница мыслилась как средство передвижения богов, а очковидные знаки – как движение солнца по небу [Горелик 1985: 191; Дэвлет 1992: 209–212; Марьяшев, Горячев 2002: 54–57]. Среди других рисунков встречаются изображения в традиции сочетания выбивки и гравировки, а также серии миниатюрных зоо- и антропоморфных фигур позднебронзового времени, которые изучены на примере петроглифов хребта Ешкиольмес [Марьяшев, Рогожинский 1991: 6–11; Марьяшев, Горячев 2002: 35–37; Байпаков и др. 2005: 61–62].

Изображения животных раннего железного века в петроглифах комплекса Ордакул стереотипны и соответствуют образцам сложившихся канонов, присущих разным этапам наскального искусства раннего железного века в Центральной и Средней Азии [Шер 1980: 243–251; Самашев 2006: 95–107]. Наиболее яркие сюжеты и мотивы, выполненные в аржано-майэмирской традиции, имеют аналогии в казахстанских и центральноазиатских петроглифах уже к VIII–VII вв. до н.э. [Марьяшев, Горячев 2002: 44; 2008: 106–108]. Образы хищников, преследующих копытных, чаще всего являются «репликами» изделий и предметов декоративно-прикладного искусства раннего железного века в регионе и сопредельных территориях, относящихся, как правило, в археологических материалах к позднеасакскому времени (V–III вв. до н.э.) [Шер 1980: 243; Яценко 2006: рис. 25; Жумабекова и др. 2011: 50–64; Джумабекова, Базарбаева 2011: 67–88]. Большинство этих образов связаны как с художественно-эстетическими, так с религиозными представлениями древнего населения региона и сопредельных территорий Центральной и Средней Азии [Кадырбаев, Марьяшев 1977: 183; Медоев 1979: 44, 45; Самашев 1992: 151–173; Шер 1998: 218–230; Марьяшев, Горячев 2002: 37–47].

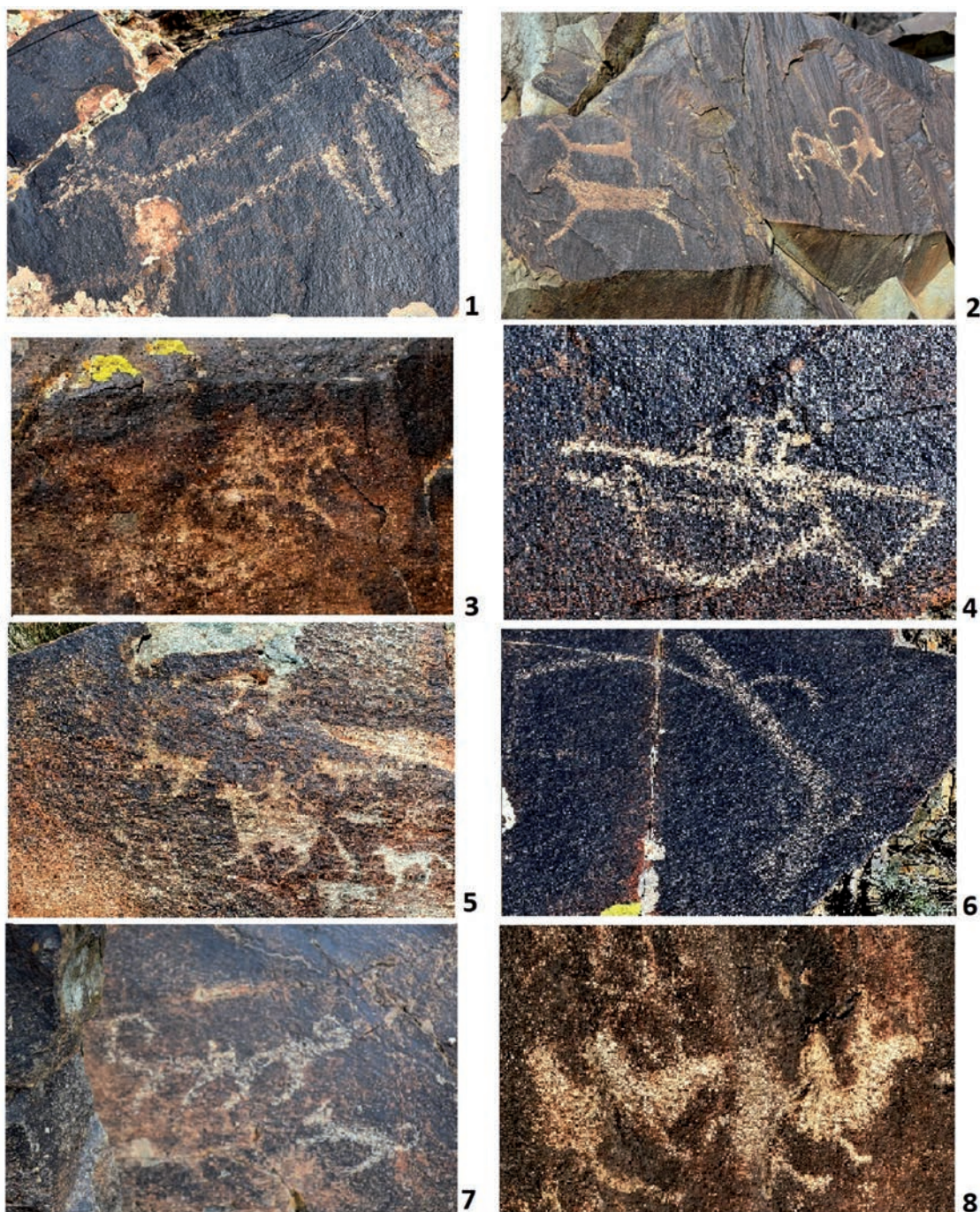

Рис. 10. Петроглифы Нового времени комплекса Ордакул в горах Дауылбай.

Фото Т.А. Егоровой

10-сур. Дауылбай тауларындағы Ордакөл кешенінің Жаңа дәуір петроглифтері.

Т.А. Егорованың фотосуреттері

Fig. 10. Petroglyphs of the New Age of the Ordakul complex in the Dauylbai mountains.

Photos by T. Egorova

Рис. 11. Арабографичные надписи и родовые тамги Нового времени комплекса Ордакул в горах Дауылбай.
Фото Т.А. Егоровой

11-сур. Дауылбай тауларындағы Ордакөл кешенінің Жаңа дәуір араб графикасындағы жазулары
мен рулық таңбалары. Т.А. Егорованың фотосуреттері

Fig. 11. Arabic inscriptions and tribal tamgas of the New Age of the Ordakul complex in the Dauylbai mountains.
Photos by T. Egorova

Образ матери-прародительницы в зооморфном виде (оленуха, коза, самка архара) достаточно популярен, особенно в группах петроглифов раннего железного века при поселениях. Сюжеты с данными персонажами очень вариативны. Нередко самки этих животных показаны с двумя-тремя и более детенышами. Встречаются сцены, в которых рядом с ними изображены самцы (олень, козел или архар). Из этого следует, что из всего разнообразия религиозно-мифологических представлений в эпоху бронзы на скалах наиболее ярко проявились верования, связанные с культом плодородия. Подобные мотивы в наскальном искусстве сакских племен прослеживаются как в Жетысу, так и в сопредельных регионах Казахстана [Шер 1980: 239–250; Марьяшев, Горячев 2002: табл. XII; Новожинов 2002; Самашев и др. 2014].

Образы конных и пеших воинов, а также всадников-знаменосцев, датированы на основе классификации оружейного комплекса периодом раннего Средневековья в степной Евразии. Подобные виды листовидных наконечников стрел были широко распространены у кочевников в VI–VIII вв. н.э. [Кубарев 2005: 12, 14–17], а ромбовидные датируются X – началом XI в. [Худяков 1980: 75–112]. Датированным атрибутом являются тамги, знамёна, штандарты и флаги. Аналогии иконографии знамён в горах Архарлы прослеживаются в подобных атрибутах гор Анрахай и Баян-Журек, что разительно отличается от изображений тюркских полотнищ в других микрорайонах, в частности западных районов Шу-Илейских гор и хребта Ешкиольмес [Байпаков, Марьяшев 2008: 120; Рогожинский 2011: 202–203; Самашев 2012: 190, 191; Егорова Т., Егорова К. 2014: табл. 1, 6, 7, 9, 11; табл. 2, 8–11].

Их классические образцы зафиксированы в Прибайкалье среди курыканских петроглифов [Окладников 1951: 143–154; Егоров 1967: 250–253]. Стяг у многих народов служил символом единства, достоинства и вручался во время военных походов верховному командующему [Ларичев, Тюрюмина 1975: 89–112]. По мнению специалистов, действительные прототипы знамён имели большое значение в военном деле древнетюркской эпохи [Багаутдинов, Зубов 1998; Мухарева 2007]. Подобные сцены в памятниках наскального искусства Жетысу определены по аналогиям из Монголии, Сибири и Алтая [Шер 1980: 254–256; Худяков, 1987: 181–190; Черемисин, 2004: 39–50].

Петроглифы комплекса Ордакул выгодно отличаются значительным количеством петроглифов, которые по степени патинизации и содержанию сюжетов могут быть отнесены к различным историческим этапам развития Казахского ханства в позднем Средневековье и Новом времени. Это касается не только родовых тамг, арабографичных и ламаистских надписей или реалий (видов оружия), но и серии сюжетов, которые находят свои аналогии в казахских народных поверьях, обычаях и традициях. Эти данные являются крайне важными свидетельствами проживания в регионе отдельных казахских родов и племён, и различных перипетий судьбы казахского народа.

Выводы

В археологических памятниках комплекса Ордакул можно проследить преемственность в традициях наскального искусства разных исторических этапов, которая сохранялась на протяжении достаточно длительного времени. Наскальные рисунки в горах Дауылбай позволяют выявить все этапы становления и развития художественных традиций изобразительного искусства в древности и Средневековье. Наиболее яркую их серию составляют петроглифические комплексы, которые отражают характер и особенности традиций и религиозного мировоззрения жителей региона в эпоху бронзы и раннем железном веке. Средневековые наскальные рисунки совместно с материалами поселений и могильников показывают, что этот район был плотно заселён и являлся одним из транзитных маршрутов на трассах Великого Шелкового пути. Тамги, ламаистские и арабографичные надписи являются важными историческими свидетельствами проживания здесь отдельных древнетюркских, казахских и джунгарских родов и племён.

Анализ содержания и структуры петроглифических комплексов предполагает их функциональное назначение как разнотипных святилищ. Наибольшее количество солярных символов и культовых изображений выявляются в основном среди крупных групп памятников, которые связаны преимущественно с пространственной организацией в плане осмысления членения окружающего пространства с выделением сакральной зоны – святилища. Современный уровень изучения таких памятников характеризует их как ритуальный археологический комплекс, который отражает разные культовые этнические традиции и функциональное назначение. Максимальное сосредоточение петроглифов хребта Дауылбай в районе урочища Ордакул позволяет считать его центральным в системе сакральных памятников региона. По количеству археологических объектов и артефактов комплекс может считаться равнозначным таким известным святилищам с петроглифами, как Ешкиольмес, Баянжурек и Архарлы. На вершинах увалов, составляющих комплекс Ордакул, обнаружено значительное количество курганов раннего железного века и Средневековья, в том числе и поздних его этапов. Именно этого времени рисунки составляют основную серию петроглифов комплекса Ордакул, что дает основание предположить определенную связь наскальных рисунков с погребальными традициями населения этих исторических этапов. В результате предварительных исследований научный потенциал археологического комплекса гор Дауылбай и центрального урочища Ордакул оценивается как перспективный в вопросах изучения историко-культурного развития региона Жетысу.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Агеева Е.И. Новые данные по археологии Семиречья // КСИА. 1960. Вып. 80. С. 65–69.
- 2 Агеева Е.И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // Труды Института истории и этнографии Ан КазССР. 1961. Т. 12. С. 21–40.
- 3 Алматинская область 2018: Алматинская область. Историко-культурное наследие / Под ред. К.М. Байпакова. Т. I. Алматы: ТОО «Қос-Қос», 2018. 776 с.
- 4 Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978. 132 с.
- 5 Антонов 2022: Антонов М.А., Горячев А.А., Хисматуллин Р.К. Тополандшафтные исследования курганов раннего железного века западной части Жетысу Алатау // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2022. № 3 (17). С. 126–150.
- 6 Археологическая карта Казахстана 1960: Археологическая карта Казахстана / сост.: К.А. Акишев (отв. ред.) и др. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 450 с.
- 7 Багаутдинов Р.С., Зубов С.Э. Воинский комплекс Шиловских костяных пластин // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе / Отв. ред.: Г.В. Вилинбахов, В.М. Массон. СПб.: Гос. Эрмитаж, ИИМК РАН, 1998. С. 253–256.
- 8 Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы Баян-Журека. Алматы: Credo, 2008. 200 с.
- 9 Байпаков и др. 2005: Байпаков К.М., Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес. Алматы: ИА, 2005. 226 с.
- 10 Горелик М.В. Боевые колесницы Переднего Востока III–II тысячелетий до н.э. // Древняя Анатолия. Под ред.: Б.Б. Пиотровский и др. М.: Наука, 1985. С. 183–202.
- 11 Горячев А.А., Егорова Т.А. Вопросы типологии петроглифов эпохи ранней бронзы Семиречья // Культуры и цивилизации Центральной Азии от неолита до средневековья: М-лы междунар. научн. конф. (г. Санкт-Петербург, 5–8 ноября 2024 г.) / Отв. ред.: В.П. Никоноров, Е.О. Стоянов. СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 126–129.
- 12 Горячев и др. 2023: Горячев А.А., Казизов Е.С., Егорова Т.А., Гумирова О.Н. Петроглифы гор Архарлы / МИАК. Т. XV. Алматы: ИА КН МНВО РК, 2023. 392 с.
- 13 Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. В поисках следов свернувшейся пантеры: к изучению памятников Майемерской степи // История и археология Семиречья / Отв. ред. А.А. Горячев. Вып. 4. Алматы: ОФ «Родничок», 2011. С. 67–88.

- 14 Дэвлет М.А. «Солнцеголовые» антропоморфные фигуры казахстанских петроглифов и их восточные параллели // Маргулановские чтения (1990) / Отв. ред. З.С. Самашев. Ч. 1. М.: ИА, 1992. С. 209–212.
- 15 Егоров В.Л. Древний штандарт из Хакасско-Минусинской котловины // СА. 1967. № 1. С. 250–253.
- 16 Егорова Т.А., Егорова К.А. К вопросу об иконографических традициях изображений воинов-знаменосцев в петроглифах Жетысу // Кадырбаевские чтения–2014 / Отв. ред. А.А. Бисембаев. Актобе, 2014. С. 234–242.
- 17 Жумабекова и др. 2011: Жумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Оңғар А. Есік. Иссык. Есік. Алматы: Таймас, 2011. 200 с.
- 18 Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата: Наука, 1977. 232 с.
- 19 Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- 20 Ларичев В.Е., Тюрюмина Л.В. Военное дело у киданей: по сведениям из «Лябши» // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1975. С. 99–112.
- 21 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. 2-е изд. Алматы: Фонд «XXI век», 2002. 264 с.
- 22 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Петроглифы поздней бронзы и раннего железного века в урочище Ой-Джайляу // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2008. № 1. С. 101–109.
- 23 Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес. Алма-Ата: Гылым, 1991. 80 с.
- 24 Медоев А.Г. Гравюры на скалах. Сары-Арка, Мангышлак. Часть первая. Алма-Ата: Жалын, 1979. 176 с.
- 25 Мухарева А.Н. Раннесредневековая изобразительная традиция в петроглифах Саяно-Алтайского региона и сопредельных территорий // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 6. Вып. 3: Археология и этнография. 2007. С. 189–198.
- 26 Новожинов В.А. Петроглифы Сары-Арки. Алматы: ИА, 2002. 125 с.
- 27 Новожинов В.А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии. М.: Таус, 2012. 500 с.
- 28 Обычаи и традиции 2005: Обычаи и традиции казахского народа. Т. I. Общее и особенное / Сост. С.Е. Ажигали. Алматы: Арыс, 2005. 328 с.
- 29 Обычаи и традиции 2006: Обычаи и традиции казахского народа. Т. II. От рождения до смерти (семейная обрядность в трудах ранних авторов) / Сост. С.Е. Ажигали. Алматы: Арыс, 2006. 416 с.
- 30 Окладников А.П. Конь и знамя на Ленских писаницах // Тюркологический сборник I / Отв. ред. А.Н. Кононов. М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 143–154.
- 31 Рогожинский А.Е. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: Signet Print, 2011. 346 с.
- 32 Рогожинский А.Е. Средневековые тамги-петроглифы Южного Казахстана и Семиречья // Тамги доисламской Центральной Азии / Координатор: С.А. Яценко. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 249–295.
- 33 Рогожинский А.Е., Черемисин Д.В. Тамги кочевников тюркской эпохи на Алтае и в Семиречье (опыт сопоставления и идентификации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 2. С. 48–59.
- 34 Савинов Д.Г. «Женщина-Дом» (Интерпретация одного из петроглифических сюжетов Калбак-Таша, Горный Алтай) // Вопросы археологии Урала. Вып. 26. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. С. 80–89.
- 35 Сала Р. Памятники Казахстана: Кулжабасы // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2004. С. 60–74.
- 36 Свод памятников 2009: Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Алматинская область / Под ред. К.М. Байпакова. В 2-х т. Т. II. Алматы: Агентство «Маматай», 2009. 1320 с.
- 37 Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата: Гылым, 1992. 288 с.
- 38 Самашев З. Петроглифы Казахстана. Алматы: Өнер, 2006. 200 с.
- 39 Самашев З. Наскальные изображения Жетысу. Баянжурек. Астана: ФИА, 2012. 240 с.
- 40 Самашев и др. 2014: Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М. Петроглифы Сауыскандыка. Астана: ФИА, 2014. 374 с.
- 41 Сейтмуратова и др. 2015: Сейтмуратова Э.Ю., Аршамов Я.К., Баратов Р.Т., Бакдаулеткызы С., Даутбеков Д.О., Сатемирова Ж.И. Современное состояние изученности геодинамики и металлогении Жонгаро-Балхашской складчатой системы // Горный журнал Казахстана. 2015. № 3. С. 12–16.

- 42 Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
- 43 Худяков Ю.С. Образ воина в наскальном искусстве Южной Сибири и Центральной Азии // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство / Отв. ред. Р.С. Василевский. Новосибирск: Наука, 1987. С. 181–190.
- 44 Черемисин Д.В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российского Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1 (17). С. 39–50.
- 45 Чупахин В.М. Высотно-зональные геосистемы Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1987. 256 с.
- 46 Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 236 с.
- 47 Шер Я.А. О возможных истоках скифо-сибирского звериного стиля // Вопросы археологии Казахстана / Отв. ред. Самашев З.С. Вып. 2. Алматы; Москва: Фылым, 1998. С. 218–230.
- 48 Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Вост. лит. РАН, 2006. 664 с.
- 49 Maryashev et al. 1998: Maryashev A.N., Goryachev A.A., Potapov S.A. Felsbilder im Siebenstromland // Repertoire des petroglyphes d'Asie Centrale. Paris, 1998. 146 s.
- 50 Martynov A.J., Mariachev A.N., Abetekov A.K. Gravures rupestres de Saimaly-Tach. Alma-Ata: Abai University, 1992. 126 p.
- 51 Frachetti et al. 2010: Frachetti Michael D., Spengler Robert N., Fritz Gayle J., Mar'yashev Alexei N. Earliest direct evidence for broomcorn millet and wheat in the central Eurasian steppe region // Antiquity. 12/2010. Vol. 84 (326). Pp. 993–1010.

REFERENCES

- 1 Ageeva, E. I. 1960. In *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoj kultury (Brief communications of the Institute for the History of Material Culture)* 80, 65–69 (in Russian).
- 2 Ageeva, E. I. 1961. In *Trudy Instituta istorii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History and Ethnography of AN KazSSR)* 12, 21–40 (in Russian).
- 3 Almatinskaya oblast 2018: Baipakov, K. M. (ed.). 2018. *Almatinskaya oblast. Istoriko-kulturnoe nasledie (Almaty region. Historical and cultural heritage)*. Vol. I. Almaty: “Qos-Qos” Publ. (in Russian).
- 4 Akishev, K. A. 1978. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana (Issyk Kurgan. Art of the Saks of Kazakhstan)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- 5 Antonov et al. 2022: Antonov, M. A., Goryachev, A. A., Khismatullin, R. K. 2022. In *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 3 (17), 126–150 (in Russian).
- 6 Arheologicheskaya karta Kazakhstana 1960: Akishev, K. A. et al. (eds.). *Arheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences (in Russian).
- 7 Bagautdinov, R. S., Zubov, S. E. 1998. In: Vilinbakhov, G. V., Masson, V. M. (eds.). *Voennaya arheologiya. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoy i sotsialnoj perspektive (Military Archaeology. Weapons and Military Affairs in Historical and Social Perspective)*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, Institute for the History of Material Culture RAS, 253–256 (in Russian).
- 8 Baipakov, K. M., Maryashev, A. N. 2008. *Petroglify Bayan-Zhureka (Petroglyphs of Bayan-Zhurek)*. Almaty: “Credo” Publ. (in Russian).
- 9 Baipakov et al. 2005: Baipakov, K. M., Maryashev, A. N., Goryachev, A. A., Potapov, S. A. 2005. *Naskalnye izobrazheniya v gorah Eshkiolmes (Rock Images in the Eshkiolmes mountains)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 10 Gorelik, M. V. 1985. In: Piotrovskij, B. B. et al. (eds.). *Drevnyaya Anatoliya (Ancient Anatolia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 183–202 (in Russian).
- 11 Goryachev, A. A., Egorova, T. A. 2024. In: Nikonorov, V. P., Kovalev, E. K. (eds.). *Kultury i tsivilizatsii Tsentralnoj Azii ot neolita do srednevekov'ya (Cultures and Civilizations of Central Asia from the Neolithic to the Middle Ages)*. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS, 126–129 (in Russian).
- 12 Goryachev et al. 2023: Goryachev, A. A., Kazizov, E. S., Egorova, T. A., Gumirova, O. N. 2023. *Petroglify gor Arkharly (Petroglyphs of the Arkharly Mountains). Materialy i issledovaniya po archeologii Kazakhstana*. Vol. XV. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

- 13 Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2011. In: Goryachev, A. A. (ed.). *Istoriya i arheologiya Semirech'ya (History and archaeology of the Semirechye)*. Issue 4. Almaty: OF "Rodnichok", 67–88 (in Russian).
- 14 Devlet, M. A. 1992. In: Samashev, Z. (ed.). *Margulanovskie chteniya (1990) (Margulan Readings (1990))*. Part 1. Moscow; Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 209–212 (in Russian).
- 15 Egorov, V. L. 1967. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* 1, 250–253 (in Russian).
- 16 Egorova, T. A., Egorova, K. A. 2014. In: Bissembaev, A. A. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniya–2014 (Kadyrbaev readings–2014)*. Aktobe, 234–242 (in Russian).
- 17 Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A., Onggar, A. 2011. *Esyk. Issyk. Esik*. Almaty: "Taymas" Publ. (in Kazakh, Russian, English).
- 18 Kadyrbayev, M. K., Maryashev, A. N. 1977. *Naskalnye izobrazhenia hrebta Karatau (Rock art of the Karatau Ridge)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 19 Kubarev, G. V. 2005. *Kultura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebalnyh pamyatnikov) (Culture of ancient Altai Turks (on the materials of funerary monuments))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (in Russian).
- 20 Larichev, V. E., Tyuryumina, L. V. 1975. In: Larichev, V. E. (ed.). *Sibir, Tsentralnaya i Vostochnaya Aziya v srednie veka (Siberia, Central and East Asia in the Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 99–112 (in Russian).
- 21 Maryashev, A. N., Goryachev, A. A. 2002. *Naskalnye izobrazheniya Semirechiya (Rock images of Semirechye)*. 2nd edition. Almaty: "21st Century Foundation" Publ. (in Russian).
- 22 Maryashev, A. N., Goryachev, A. A. 2008. In *Izvestiya Natsionalnoj akademii nauk RK. Seriya obshchestvennykh nauk (Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. A series of social sciences)* 1, 101–109 (in Russian).
- 23 Maryashev, A. N., Rogozhinskiy, A. E. 1991. *Naskalnye izobrazheniya v gorah Eshkiolmes (Rock images in the mountains of Eshkiolmes)*. Alma-Ata: "Gylym" Publ. (in Russian).
- 24 Medoev, A. G. 1979. *Gravyury na skalah. Sary-Arka, Mangyshlak (Engravings on rocks. Sary-Arka, Mangyshlak)*. Part one. Alma-Ata: "Zhalyn" Publ. (in Russian).
- 25 Mukhareva, A. N. 2007. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. T. 6. Vyp. 3: *Arheologiya i etnografiya (Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology vol. 6. Issue 3: Archaeology and ethnography)*, 189–198 (in Russian).
- 26 Novozhenov, V. A. 2002. *Petroglify Sary-Arki (Petroglyphs of Sary-Arka)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 27 Novozhenov, V. A. 2012. *Chudo kommunikatsii i drevnejshij kolesnyj transport Evrazii (Miracle of communication and the most ancient wheeled transport of Eurasia)*. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).
- 28 Obychai i traditsii 2005: Azhigali, S. E. (compl.). 2005. *Obychai i traditsii kazahskogo naroda*. T. I. *Obshchee i osobennoe (Customs and traditions of the Kazakh people*. Vol. I. *General and special)*. Almaty: "Arys" Publ. (in Russian).
- 29 Obychai i traditsii 2006: Azhigali, S. E. (compl.). 2006. *Obychai i traditsii kazahskogo naroda*. 2006. T. II. *Ot rozhdeniya do smerti (semejnyaya obryadnost' v trudah rannih avtorov) (Customs and traditions of the Kazakh people*. Vol. II. *From birth to death (family rituals in the works of early authors))*. Almaty: "Arys" Publ. (in Russian).
- 30 Okladnikov, A. P. 1951. In: Kononov, A. N. (ed.). *Tyurkologicheskij sbornik I (Turkological Collection I)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 143–154 (in Russian).
- 31 Rogozhinskiy, A. E. 2011. *Petroglify arheologicheskogo landshafta Tamgaly (Petroglyphs of Tamgaly archaeological landscape)*. Almaty: "Signet Print" Publ. (in Russian).
- 32 Rogozhinskiy, A. E. 2019. In: Yatsenko, S. A. (coord.). *Tamgi doislamskoj Tsentralnoj Azii (Tamgas of pre-Islamic Central Asia)*. Samarkand: IICAS, 249–295 (in Russian).
- 33 Rogozhinsky, A. E., Cheremisin, D. V. 2019. In *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia)* 47 (2), 48–59 (in Russian).
- 34 Savinov, D. G. 2011. In: *Voprosy arheologii Urala (Issues of Urals archaeology)*. Issue 26. Ekaterinburg; Surgut: "Magellan" Publ., 80–89 (in Russian).

- 35 Sala, R. 2004. In: *Pamyatniki naskalnogo iskusstva Tsentralnoi Azii (Monuments of rock art of Central Asia)*. Almaty: LLP “Archaeological Expertise”, 60–74 (in Russian).
- 36 Svod pamyatnikov 2009: Baipakov, K. M. (ed.). 2009. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Almatinskaya oblast (Code of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Almaty region)*. In 2 vol. Vol. II. Almaty: “Mamatai Agency” Publ. (in Russian).
- 37 Samashev, Z. S. 1992. *Naskalnye izobrazheniya Verhnego Priirtysh`ya (Rock art of Upper Irtysh region)*. Alma-Ata: “Gylm” Publ. (in Russian).
- 38 Samashev, Z. 2006. *Petroglify Kazakhstana (Petroglyphs of Kazakhstan)*. Almaty: “Oner” Publ. (in Russian).
- 39 Samashev, Z. S. 2012. *Naskalnye izobrazheniya Jetisu. Bayanzhurek (Rock art of Jetisu. Bayanzhurek)*. Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 40 Samashev et al. 2014: Samashev, Z. S., Murgabaev, S., Eleuov, M. 2014. *Petroglify Sauyskandyka (Petroglyphs of Sauyskandyk)*. Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 41 Seitmuratova 2015: Seitmuratova, E. Y., Arshamov, Y. K., Baratov, R. T., Bakdauletkyzy, S., Dautbekov, D. O., Satemirova, J. I. 2015. In *Gornyy zhurnal Kazakhstana (Mining Journal of Kazakhstan)* 3, 12–16 (in Russian).
- 42 Khudyakov, Y. S. 1980. *Vooruzhenie enisejskih kyrgyzov (Armament of the Yenisei Kyrgyz)*. Novosibirsk: “Nauka” (in Russian).
- 43 Khudyakov, Y. S. 1987. In: Vasilevskij, R. S. (ed.). *Antropomorfnye izobrazheniya. Pervobytnoe iskusstvo (Anthropomorphic Images. Primitive Art)*. Novosibirsk: “Nauka”, 181–190 (in Russian).
- 44 Cheremisin, D. V. 2004. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia)* 1 (17), 39–50 (in Russian).
- 45 Chupakhin, V. M. 1987. *Vysotno-zonalnye geosistemy Srednej Azii i Kazakhstana (Altitude-zonal geosystems of Central Asia and Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 46 Sher, Y. A. 1980. *Petroglify Srednej i Tsentralnoj Azii (Petroglyphs of Middle and Central Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 47 Sher, Y. A. 1998. In: Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazakhstana (Issues of Kazakhstan archaeology)*. Issue 2. Almaty; Moscow: “Gylm” Publ., 218–230 (in Russian).
- 48 Yatsenko, S. A. 2006. *Kostum drevnej Evrazii (iranoyazychnye narody) (Costume of ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples))*. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
- 49 Maryashev et al. 1998: Maryashev, A. N., Goryachev, A. A., Potapov, S. A. 1998. In: *Repertoire des petroglyphes d’Asie Centrale*. Paris (in German).
- 50 Martynov et al. 1992: Martynov, A. J., Mariachev, A. N., Abetekov, A. K. 1992. *Gravures rupestres de Saimaly-Tach*. Alma-Ata: Abai University (in French).
- 51 Frachetti et al. 2010: Frachetti, Michael D., Spengler, Robert N., Fritz, Gayle J., Mar’yashev, Alexei N. 2010. In *Antiquity* 84 (326), 993–1010.

CRediT authorship contribution statement

A. Goryachev: conceptualization, writing-reviewing, formal analysis, data verification, and manuscript editing.
T. Egorova: conceptualization, writing-reviewing, formal analysis, data verification, and manuscript editing.

Авторлық үлес

А.А. Горячев: тұжырымда, жазу-рецензиялау, ресми талдау, деректерді тексеру және қолжазбаны редакциялау.
Т.А. Егорова: тұжырымдау, визуализация, деректерді қадағалау, жазу-рецензиялау, қолжазбаны редакциялау.

Вклад авторов

А.А. Горячев: концептуализация, написание-рецензирование, формальный анализ, верификация данных и редактирование рукописи.
Т.А. Егорова: концептуализация, визуализация, курирование данных, написание-рецензирование, редактирование рукописи.

About the Authors

Goryachev Alexander – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0001-6952-5567](https://orcid.org/0000-0001-6952-5567) E-mail: aga.2805@mail.ru

Egorova Tatiana – Specialist in Philology, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan,

ORCID: [0000-0002-8914-0936](https://orcid.org/0000-0002-8914-0936) E-mail: ega.0108@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Горячев Александр Анатольевич – жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы

Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Егорова Татьяна Александровна – маман-филолог, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,

Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Горячев Александр Анатольевич – ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Егорова Татьяна Александровна – специалист-филолог, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.02.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 14.03.2025.

